

не протекает без печали» царь хочет отдохнуть от дел и предписывает своим придворным быть веселыми. Из этого принудительного веселья, конечно, ничего не получается, кроме взаимных неудовольствий и подозрений. Характерен вывод, к которому приходит царь после неудачи с заказанным весельем: «Он изведаль опытом, что прискорбность не прекращается государственной властью, что царская воля бессильна над душевными печатлениями и что прямое удовольствие непременно требует свобод и вдохновенней».²⁶

Обстоятельная политическая хроника европейских и особенно французских событий давала Богдановичу возможность конкретно освещать различные проблемы законодательства и государственного управления. Особенное внимание уделил Богданович в своем журнале деятельности Тюрго. Назначенный в середине 1774 года генерал-контролером финансов виднейший французский экономист-физиократ Тюрго в течение своего двухлетнего правления хотел осуществить при помощи королевской власти целый ряд существенных реформ, которые должны были устранить все препятствия для свободного развития экономики Франции. Тюрго был убежден, что просвещенный абсолютизм в лице нового короля Людовика XVI (вступившего на престол 10 мая 1774 года) легко может осуществить программу экономических, а затем и политических реформ. Тюрго даже приписывали фразу: «Дайте мне пять лет деспотизма — и Франция станет свободной». Одно из важнейших мероприятий, проведенных Тюрго, был эдикт 1776 года об отмене гильдий (цехов), об освобождении ремесла от уз цеховой регламентации. В апрельском номере журнала Богданович отвел около сорока страниц королевскому эдикту и возражению на него прокурора.²⁷ В оценке этого эдикта сквозит искреннее восхищение Богдановича прогрессивными мероприятиями Тюрго (имя его, правда, не упоминается), и высказано оно не без намека на русские порядки: «Во всем оном предисловии господствует дух мудрости и философии, не достигшей, может быть, еще донныне близко к престолу государей. Тут доказывают также высокие и дальновидные замыслы и правила, совсем отличные от старинного о порядках государственных неосновательного сведения. . . не видно тут ни жестокосердия, ни суровостей, свойственных законам, какие составляются для угнетения людей и для возложения на них бремени рабства: таким законам, которых законодатель, прикрывая пустыми и вымышленными предложениями страшный вид производимого им тиран-

²⁶ Там же, ноябрь, стр. 84.

²⁷ Там же, 1776, апрель, стр. 37—75.